

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НЕОФАШИСТОВ НА УКРАИНЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье освещается роль Следственного комитета в расследовании преступлений против мира и безопасности человечества, в том числе и военных преступлений, совершенных неонацистами на Украине.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества; военные преступления; вооруженный конфликт немеждународного характера; неонацизм; универсальный принцип; принцип защиты.

Annotation. The article highlights the role of the Investigative Committee in the investigation of crimes against the peace and security of humanity, including war crimes committed by neo-fascists in the Ukraine.

Key words: crimes against peace and security of mankind; war crimes; non-international armed conflict; neo-fascism; the universal principle; the principle of protection.

Украинская военщина совместно с националистическими группировками продолжают гражданскую войну. Нарушая достигнутые договоренности о перемирии, Вооруженные силы Украины обстреливают всеми видами вооружения территории самопровозглашенных Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР), убивая мирных граждан и уничтожая экономику.

При этом власти Украины продолжают обвинять Россию в поддержке ДНР и ЛНР.

В Международном суде Организации Объединенных Наций в г. Гааге завершились слушания по иску, который инициировала Украина. Киев на них заявил, что требует от России прекратить финансировать «террористические группы» на территории ДНР и ЛНР и снабжать их оружием. Россия на это ответила, что рассмотрение подобных дел не относится к юрисдикции суда ООН, и категорически отрицает свою причастность к поставкам оружия ополченцам в Донбассе¹.

В настоящее время только Следственный комитет Российской Федерации противостоит украинскому национализму, расследуя совершенные неонацистами преступления против

мира и безопасности человечества. В частности, военные преступления, то есть нарушения международного гуманитарного права (применение запрещенных средств и методов ведения войны), геноцид, наемничество, а также транснациональные преступления — нападение на лица учреждения, которые пользуются международной защитой.

По состоянию на март 2017 года в Следственном комитете по факту совершения таких преступлений возбуждено 104 уголовных дела, из которых 76 соединены в одно производство с уголовным делом о применении запрещенных средств и методов ведения войны.

По этому уголовному делу к ответственности привлекаются более 90 лиц. Допрошено в качестве свидетелей более 113 тыс. человек. Признано потерпевшими более 21 тыс. человек. По сведениям общественных и правозащитных организаций, в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) направлено более 3-х тыс. жалоб, из которых более 2-х тыс. принято к рассмотрению².

После ужасов Второй мировой войны многие были уверены, что человечество все поняло и этот кошмар больше не повторится.

¹ См.: Козлова Н. Кто тут украиний? // Российская газета. 2017. 21 марта.

² Подробнее: Бастрыкин А.И. Противодействие Следственным комитетом Российской Федерации экстремизму на Украине как защита российского государства и общества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 9–12.

Однако очень скоро в мире опять начали убивать.

Ситуация внутреннего конфликта возникала в Индонезии (1961—1968), Йемене (1962—1969), Южном Вьетнаме (1964—1974), Нигерии (1967—1970), Восточном Пакистане (1972—1973), а также в Никарагуа, Сальвадоре, Колумбии, Северной Ирландии, Ливане, Камбодже и других странах.

С конца 80-х — начала 90-х годов к внутренним вооруженным конфликтам так называемого третьего мира, добавились аналогичные конфликты в Европе — на территории бывшей Федеративной Республики Югославии, а также на территории государств, ранее входивших в состав СССР.

В последние годы мировое сообщество все чаще сталкивается именно с внутренними — немеждународными — вооруженными конфликтами, происходящими в пределах территории одного государства. Причем такие внутренние конфликты сегодня уже преобладают среди вооруженных столкновений на нашей планете.

В 1900—1941 годах из 24 вооруженных конфликтов 19 были международными и только пять — внутренними. Но уже в 1945—1970 годах их соотношение изменилось и из 97 вооруженных конфликтов только 15 были международными, 26 — внутренними, 56 носили смешанный характер. Затем преобладание внутренних конфликтов стало уже абсолютным. В 1998 году в мире произошло 28 крупных вооруженных конфликтов, и все они также были внутренними. К концу первого десятилетия нового тысячелетия насчитывалось не менее 35 внутренних войн и еще больше конфликтов меньшей агрессивности.

События на юго-востоке Украины также подпадают под понятие вооруженного конфликта немеждународного характера.

Данное понятие определено в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 года.

Во внутреннем украинском конфликте, который длится уже не первый год, практически ежедневно гибнут люди. Подавляющее большинство таких преступлений украинскими властями либо не расследуется, либо следствие по ним производится ненадлежащим образом. А это, в числе иных международных обязательств Украины, нарушает статью 6 Соглашения о первоочередных мерах по защите жертв вооружен-

ных конфликтов от 1993 года, которое было ратифицировано Украиной в 2006 году.

Вызывает недоумение и отношение к событиям на Украине международных организаций.

В одном из докладов Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации с правами человека на Украине, в частности, сказано, что в обеспечении ответственности за нарушения прав человека, совершенные в контексте продолжающегося конфликта в восточных регионах Украины, достигнут лишь незначительный прогресс. В этом же докладе отмечается, что нередко имели место случаи, когда следователи украинских органов военной прокуратуры отказывались от проведения расследования, мотивируя это тем, что первым делом должна быть доказана причастность военнослужащих к совершению соответствующих преступлений следователями органов прокуратуры общей юрисдикции. Поскольку далеко не все украинские военные обеспечены знаками отличия, указывающими на их принадлежность к военизированным подразделениям, проведение расследований по соответствующим фактам существенно затруднено.

Следует отметить, что российские средства массовой информации неоднократно писали про попытки, которые украинские военные применяют к своим гражданам. Причем и международные организации не смогли об этом умолчать.

В одном из докладов Управления Верховного комиссариата по правам человека ООН сказано о регулярно поступающих в адрес Мониторинговой миссии ООН по правам человека на Украине сообщений о жестоком обращении и пытках задержанных. Их совершают украинские вооруженные силы и правоохранительные органы. Туда же постоянно идут заявления о произвольных и тайных задержаниях, насильственных исчезновениях лиц, подозреваемых в «сепаратизме». Отмечается обеспокоенность отсутствием расследований по этим заявлениям.

Очевидным является факт, что неоспоримая потребность международного сообщества по меньшей мере в фиксации процессуальным путем доказательств военных и иных международных преступлений, совершенных представителями украинских силовых структур, в настоящее время удовлетворяется лишь компетентными органами России.

Следует отметить, что публикуются доклады и отчеты Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, работает Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине, имеются и другие международные структуры, которые фиксируют следы преступлений.

Однако с точки зрения уголовного процесса подобная деятельность не может рассматриваться в качестве получения пользующихся юридической силой процессуальных (судебных) доказательств, допустимых для целей последующего уголовного судопроизводства. Собранные российским следствием материалы и доказательства либо их копии могут быть переданы в органы международной юстиции, в том числе для решения вопроса об ответственности иностранного государства за международно-противоправные деяния.

Вопрос ответственности украинских властей может рассматриваться международными судебными органами уголовной юстиции, в частности, Международным трибуналом *ad hoc*, учреждаемый резолюцией Совета Безопасности ООН на основании гл. VII Устава ООН, либо Международный уголовный суд.

К деятельности последнего, однако, в последнее время все чаще предъявляются серьезные претензии. В частности, на африканском континенте обвиняют суд в предвзятости и расследовании исключительно событий, происходящих в странах Африки. И это в то время как военные преступления на других континентах, в частности совершенные «западными странами», остаются без внимания. Российской Федерацией, в свою очередь, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 16.11.2016 № 361-рп³ принято решение о намерении не стать участником Римского статута Международного уголовного суда.

Правовые основания и пределы уголовного преследования граждан, совершивших преступления в другой стране предусмотрены в ст. 12 УК РФ. При возбуждении уголовных дел по факту гибели российских граждан на территории иностранных государств в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством РФ следует исходить из комбинации принципов защиты и универсальности⁴.

Универсальный принцип вытекает из международно-правовых обязательств России в сфере борьбы с преступностью. Его содержание раскрыто в ч. 3 ст. 12 УК РФ: иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной

ответственности по УК в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории нашей страны. Таким образом, универсальный принцип дополняет территориальный принцип и принцип гражданства, обеспечивая возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся российскими гражданами, за преступления, которые совершены ими на территории иностранного государства в отношении иностранных граждан.

Принцип защиты предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, когда преступление направлено против интересов России либо гражданина России или постоянно проживающего в нашей стране лица без гражданства, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории России (ч. 3 ст. 12 УК).

Как и универсальный, принцип защиты также обуславливает привлечение к уголовной ответственности указанных лиц только в том случае, если за совершенное преступление они не были осуждены в иностранном государстве. При этом не имеет значения, наказуемо ли совершенное ими общественно опасное деяние по уголовному законодательству иностранного государства.

Следует отметить, что ряд украинских руководителей уже фигурирует в уголовных делах Следственного комитета, в частности, в 2015–2017 годах возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении должностных лиц Генпрокуратуры Украины, председателя Службы безопасности Украины В. Наливайченко, депутатов Верховной рады Украины И. Фарион, А. Геращенко, других руководителей и политических деятелей, а также руководящего состава вооруженных сил этого государства. Имеющиеся у органов следствия факты и доказательства преступной деятельности, уже собранные российским следствием, подтверждают наличие в их действиях признаков нескольких преступлений, предусмотренных УК РФ.

Им инкриминируются посягательство на жизнь и здоровье мирных граждан Донбасса, неприкосновенность личности и иные права и свободы граждан России, по различным причинам законно пребывающих на Украине и под-

³ URL: <http://kremlin.ru/acts/bank>.

⁴ См.: Бастрыкин А.И. Приоритет национального права над международным требует пересмотра // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2(8). С. 9–13.

вергнутых на ее территории противоправным посягательствам. Эти противоправные действия высоких должностных лиц Украины сопряжены с применением оружия массового поражения и иных запрещенных международным правом средств и методов ведения войны и, таким образом, нарушением целого ряда международных договоров. Например, Минских соглашений, положений Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 1949)⁵ и Дополнительного протокола II к ней и др. Использование подобного оружия свидетельствует о том, что киевская власть преследует цели тотального уничтожения населения и инфраструктуры юго-востока Украины.

Собирание доказательств по уголовным делам производится на территории Российской Федерации. В основном путем проведения следственных действий с участием лиц, прибывших в Россию из иностранного государства, выемки у них предметов и материалов, признаваемых затем вещественными доказательствами, производства по ним судебных экспертиз. А при необходимости собирания доказательств, находящихся за рубежом, — строго в порядке, предусмотренном международными договорами РФ, путем направления запросов о правовой помощи и об оказании (полицейского) содействия. Причем при производстве по этим уголовным делам учитываются нормы как договорного, так и обычного международного права. В частности, нашедшие отражение в решениях Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. В том числе обычные нормы международного права, касающиеся условий рассмотрения лиц в качестве военных, а также касающиеся субъектов, имеющих статус должностных лиц и действующих в таком статусе.

Следует напомнить, что для осуществления уголовного преследования лиц, совершивших военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества с момента окончания Второй мировой войны и по настоящее время, был создан ряд международных военных трибуналов:

1. Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио.

2. Международный уголовный трибунал ад хок для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

3. Международный уголовный трибунал ад хок для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территориях соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

4. Постоянно действующий Международный уголовный суд (МУС) (распоряжением президента РФ от 16 ноября 2016 года № 361-рп принято решение о намерении не стать участником Римского статута МУС).

5. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и специализированные суды, способные осуществлять уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях:

- суды, формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции (смешанные гибридные суды на территории Косово, 1999);
- коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе, 2000;
- специальный суд, созданный в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН (Специальный суд по Сьерра-Леоне, 2002).

6. Интернационализированные суды — специализированные судебные составы в национальных уголовных судах, к юрисдикции которых отнесено осуществление правосудия по делам о военных преступлениях с участием международных судей или иных участников уголовного процесса:

- Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины, 2005;
- Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, 2006.

В заключение необходимо акцентировать, что преступления украинских неонацистов как против мира и безопасности человечества, так и против граждан своей страны не останутся безнаказанными. Как и их немецкие предшественники, развязавшие Вторую мировую войну, предстали перед Международным судом в Нюрнберге, так и их последователи — украинские националисты — ответят за свои злодеяния!

⁵ Принята 12 августа 1949 г. Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве. См.: Права человека: сборник международных договоров. Т. I (Ч. 2): Универсальные договоры. Женева, 1994.